

На правах рукописи

КАРЛОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**Влияние либерализации внутренней и
внешней экономической политики
на агропродовольственный сектор России**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным
хозяйством (макрэкономика; экономика АПК и сельского хозяйства)»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2005

Работа выполнена в Институте экономики переходного периода.

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор
Серова Евгения Викторовна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор
Киселев Сергей Викторович

кандидат экономических наук, Га-
таулина Екатерина Александровна

Ведущая организация: Институт мировой экономики и
международных отношений

Защита состоится “ ” _____ 2006 г. в _____ часов

на заседании диссертационного совета К 520.011.01 по присуждению
ученой степени кандидата экономических наук в Институте экономики
переходного периода по адресу:

125993, Москва, Газетный переулок, д. 5, конференц-зал,
тел. 629-55-65.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономи-
ки переходного периода.

Автореферат разослан “ ” _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат военных наук

Алексеев А.И.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Государственное регулирование любого рынка сопряжено с возникновением издержек и выгод для различных экономических агентов. Поэтому оценка последствий подобного регулирования должна быть центральным моментом при формировании государственной политики. Особенно это важно для агропродовольственной политики, так как сельское хозяйство в России, как и во многих других странах, является наиболее поддерживаемым сектором экономики (*Johnson, 1991; Трейси, 1995; OECD, 2001 и др.*).

В экономической теории и мировой практике все меры агропродовольственной политики принято делить на две группы: меры внутренней поддержки и внешнеторговые меры (*Josling, 1974; Johnson, 1991; Knutson et al, 1995; Трейси, 1995; Серова, 1999 и др.*). В ходе обсуждения вопросов государственной поддержки аграрного сектора одна из главных проблем заключается в выборе между этими двумя методами регулирования. Таким образом, возникает необходимость определения возможных эффектов, как от внешнеторгового регулирования, так и от внутренней поддержки аграрного сектора.

В последние 15 лет в России на разных этапах экономической реформы преобладали меры то внутренней, то внешней агропродовольственной политики. В первые годы реформ основным направлением государственной политики в аграрном секторе была внутренняя поддержка. Меры внешнеторгового протекционизма практически не применялись до 1994 г., так как страна стремилась к насыщению внутреннего рынка продовольствием. С 2000 г., когда стал исчерпываться эффект защиты внутреннего рынка, вызванный девальвацией рубля в 1998 г., отчетливо проявилась тенденция усиления внешнеторгового протекционизма. Что касается внутреннего регулирования, то с началом реформ, напротив, произошло существенное сокращение этого направления поддержки аграрного сектора (*Мелюхина et al, 1996; ОЭСР, 1998; Serova, 2000; Liefert et al, 2003, Киселев, 2003; Шук, 2004*).

Изменения в акцентах государственной аграрной политики формируются также и под воздействием глобальных политических процессов. Либерализация мировой сельскохозяйственной торговли в рамках ВТО происходит в двух основных направлениях: снижения уровня регулирования внешней торговли агропродовольственной продукцией и уменьшения внутренней поддержки сельского хозяйства (*WTO, 1994*). Россия находится в процессе переговоров по присоединению к ВТО и, в частности, к Соглашению по сельскому хозяйству. В этой связи особенно актуальна проблема сопоставления эффектов принятия страной на себя обязательств по либерализации внешнеторговой и внутренней политики, определения того, какие обязательства будут сопряжены с наибольшими потерями-приростами общественного благосостояния.

Состояние изученности темы. Для оценки влияния государственного регулирования на экономику в мировой практике было разработано немало разного рода моделей. Большой интерес к данной проблеме вызван в связи с созданием ВТО, повлекшей за собой реформы государственной политики вступивших в эту организацию стран и необходимость анализа влияния этих реформ на экономику. Для анализа агропродовольственной политики применяются имитационные модели, как общего, так и частичного равновесия, многие из которых получили мировую известность и стали основой для разработок национальных модулей (*см. Goldin and Knudsen, 1990; Sharma et al, 1996; Heskeli et al, 2001*). Среди моделей частичного равновесия следует отметить следующие: AGLINK (*OECD, 2002b*), –WFM - World Food Model (*FAO, 1998*), ATPSM - the Agricultural Trade Policy Simulation Model (*UNCTAD, 1995*), WATSIM (*Lampe, 1998*), SWOPSIM (*Roningen, 1986*), FAPRI (*FAPRI, 1999*). К моделям общего равновесия относят известные разработки: модель WTO (*Francois et al, 1995*), the Rural-Urban North-South (RUNS) Model (*Goldin, van der Mensbrughe, 1995*), the Multi-Regional Trade (MRT) Model (*Harrison et al., 1995*).

В то же время число работ, посвященных анализу и количественной

оценке воздействия различных инструментов государственной политики на аграрный сектор России, все ещё очень незначительно. Верхайм П. разработал модель исчисляемого общего равновесия для России (CGE Model), позволяющую определить макроэкономические эффекты и эффекты в отдельных секторах российской экономики, возникающие от государственного регулирования агропродовольственного сектора (*Wehrheim, 2001*). Модели частичного равновесия RATSIM (*Прокопьев, Киселев, Ромашкин, 1999; Fock, Weingarten, Wahl, Prokopiev, 2000*) и EPACIS (*Weingarten, Romashkin, 2001; Киселев, Ромашкин, 2003*) использовались в основном для анализа сельскохозяйственной торговли и торговой политики России в свете интеграционных процессов в СНГ либо в свете вступления России в ВТО. Базовыми исследованиями по данной проблеме стали работы *Киселева и Ромашкина*, которые также дают некоторые первые количественные оценки по влиянию внутренней поддержки на благосостояние экономических агентов российского АПК в целом. Однако в этих работах не проводится углубленного сравнительного анализа воздействия тарифных барьеров и бюджетной поддержки на отдельные продовольственные рынки. Изучению этой проблемы посвящено настоящее исследование.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является сравнительная оценка влияния внутренней поддержки и внешнеторговой политики на АПК России в среднесрочной перспективе. Для реализации данной цели в работе были решены следующие задачи:

- на основе анализа текущей аграрной политики определены возможные сценарии развития государственного регулирования российского аграрного сектора в среднесрочной перспективе;
- построена модификация имитационной модели для осуществления сценарных расчетов, для данной модели создана база данных;
- в рамках прогнозных сценариев дана количественная оценка влияния изменений импортных тарифов и уровня субсидирования сельского хозяйства на общественное благосостояние;

- проведена оценка целесообразности политики внешнеторгового аграрного протекционизма в России в свете предстоящей реформы сельскохозяйственной торговли в ВТО.

Объектом исследования является агропродовольственный сектор России. **Предмет исследования** - агропродовольственная политика России.

Методология и информационная база исследования. В качестве теоретических основ диссертации использованы положения теории международной торговли и экономики аграрного сектора. Методологической базой для оценки результатов государственного регулирования в аграрном секторе стала модель частичного равновесия EPARUS (Economic Policy for Agriculture of Russia), которая основывается на предпосылках неоклассической микроэкономической теории. Данная модель является проведенной автором модификацией модели EPACIS (Economic Policy for Agriculture of the CIS), разработанной в Институте аграрного развития стран Центральной и Восточной Европы (IAMO, Германия) (см. *Weingarten, 2001*). Для написания программных модулей модели EPARUS используется программный пакет системы общего алгебраического моделирования - GAMS/CONOPT2.

Информационную базу исследования составили: официальные документы ВТО; таможенное законодательство РФ; данные официальной статистики (ГТК РФ, Госкомстата РФ, Минсельхоза РФ, ЦЭК при Правительстве РФ, Зернового союза, Союза сахаропроизводителей). База данных для модели была построена на основе официальной статистики с применением установленных Госкомстатом РФ коэффициентов перевода продуктов переработки в основной вид продукции. Используемые в модели коэффициенты эластичности были заимствованы из российских и международных исследований и далее откалиброваны автором.

Научная новизна. Для целей настоящей работы автором была проведена модификация модели-прототипа (EPACIS), предназначенной изначально для анализа агропродовольственной торговли в рамках СНГ. Предлагаемая автором корректировка модели позволила сконцентрироваться

только на аграрном секторе России и рассмотреть не только внешнеторговое регулирование, но и бюджетное субсидирование российского сельского хозяйства. Это дает возможность провести сопоставление влияния этих двух составляющих аграрной политики и сделать сценарный прогноз воздействия государственного регулирования на аграрный сектор России в среднесрочный период. В отличие от предыдущих работ в данном исследовании сценарии построены с помощью углубленного анализа факторов, определяющих агропродовольственную политику в современных условиях. Полученные в модели результаты рассмотрены также с позиции нового формата соглашения по сельскому хозяйству ВТО, не получившего пока отражения в исследованиях, посвященных агропродовольственной политике в России. Кроме того, автором был применен принципиально иной, чем используемый в прототипе модели, подход к построению базы данных, основанный на балансах ресурсов и использования продуктов. Это позволяет повысить адекватность полученных в модели результатов.

Практическая значимость работы. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты дают возможность заранее предвидеть возможные отрицательные эффекты той или иной стратегии государственного регулирования аграрного сектора и учесть это при формировании агропродовольственной политики, а также при разработке стратегии переговоров России по присоединению к Соглашению по сельскому хозяйству ВТО. Работа также позволяет оценить воздействие различных способов регулирования на отдельные продовольственные рынки России.

Апробация работы. Основные результаты исследования были доложены на международной конференции «Продовольственная безопасность России» (Москва, 12-14 марта, 2002 г.), на X Конгрессе Европейской Ассоциации аграрных экономистов (ЕААЕ) (Сарагоса, Испания, 28-31 августа, 2002 г.), а также на семинаре Ассоциации экономистов Германии и России «Диалог+» «Экономические задачи России в 2003 г.» (Москва, 30 января 2003 г.).

Отдельные положения работы использовались в ряде материалов, представленных ИЭПП в органы федеральной исполнительной власти по вопросам агропродовольственной политики и переговорной позиции России по сельскому хозяйству при вступлении в ВТО.

Центральные положения диссертации отражены в 9 опубликованных научных работах с вкладом автора 17 п.л.

Структура работы. Работа состоит из введения, 4 глав и заключения. Диссертация изложена на 141 странице машинописного текста. В начале работы рассматриваются теоретические подходы к определению эффектов от проведения той или иной политики в экономике, а также существующие в мировой экономической литературе работы, посвященные количественной оценке воздействия государственной политики на аграрный сектор России.

Далее выявлены основные факторы, определяющие аграрную политику России в современных условиях. Исходя из потенциально возможного сочетания данных факторов, сформулированы сценарии развития государственного регулирования аграрного сектора в среднесрочной перспективе.

Следующий раздел работы представляет модель частичного равновесия, лежащую в основе сценарных прогнозов исследования: дается описание модели и ее критическая оценка, характеризуется метод построения и структура базы данных.

На основе модели проведены имитационные расчеты влияния аграрной политики на АПК в рамках наиболее вероятных в среднесрочном периоде сценариев. Сопоставляется воздействие импортных тарифов и сельскохозяйственных субсидий на аграрный сектор. Полученные результаты также анализируются с точки зрения вступления России в ВТО и нового подхода ВТО к либерализации мировой агропродовольственной торговли.

Диссертация завершается теоретическими выводами и предложениями по формированию агропродовольственной политики в стране на среднесрочный период.

Основное содержание работы

Все разнообразие применяемых правительством мер в агропродовольственной политике для удобства экономического анализа можно разделить на меры внешнеторгового регулирования и внутренние меры. При этом первые можно с определенной степенью условности свести к адвалорным импортным тарифам, а вторые – к субсидиям сельхозпроизводителям. Россия не использует в существенных объемах экспортное регулирование в агропродовольственной сфере, поэтому в данной работе эти меры не рассматриваются. После присоединения к ВТО этот арсенал мер для страны будет практически полностью исключен, поэтому принятый подход представляется обоснованным.

В России внешнеторговый аграрный протекционизм с каждым годом усиливается. Средний взвешенный уровень тарифа вырос с 14,9% в 2000 г. до 16,3% в 2004 г., хотя при этом и остается достаточно низким по сравнению с мировой практикой. Расходы консолидированного бюджета в России на АПК в последние годы составляют около 2 млрд. долларов, преобладающая часть которых идет на программы «желтого ящика» и подлежит сокращению при присоединении к ВТО. Расходы на программы «зеленого ящика», на которые в ВТО не распространяются ограничения, в России пока достаточно низки по сравнению с их применением в других странах мира.

Импортные тарифы и субсидии сельхозпроизводителям по-разному влияют на аграрный сектор. Цель данного исследования заключается в изучении влияния этих двух форм государственной политики на аграрный сектор и общественное благосостояние в среднесрочной перспективе. Для этого был осуществлен сценарный прогноз государственной политики в АПК. Для построения адекватных, наиболее вероятных на ближайшую перспективу сценариев проведен анализ текущей аграрной политики России и выявлены факторы, определяющие агропродовольственную политику страны в современных условиях.

С одной стороны, можно выделить группу факторов, которые вызывают стремление российского правительства к усилению аграрного протекционизма. Среди них - существующая в общественном сознании озабоченность проблемой продовольственной безопасности, которая трансформируется в стремление к самообеспеченности. К росту торгового протекционизма может вести также желание защитить сектор в период его модернизации или получить дополнительные бюджетные доходы от импортных тарифов. Отсутствие четкой политики банкротства и социального развития сельской местности ведет к смягчению бюджетных ограничений для маргинальных сельхозпроизводителей за счет субсидий и других мер поддержки (в частности для сохранения рабочих мест в сельском хозяйстве на фоне резкого спада аграрного производства в ходе экономических реформ).

С другой стороны, существуют факторы, которые, напротив, сдвигают политику в направлении либерализации. Преобладающее влияние среди них имеет либерализация мировой торговли и присоединение России к ВТО.

Таким образом, в России доводы в пользу той или иной агропродовольственной политики могут быть разными, но в среднесрочной перспективе имеет смысл рассматривать три основных «чистых» сценария: снижение внешнеторгового протекционизма, снижение внутренней поддержки и рост импортных тарифов. Сценарий существенного увеличения общих расходов на поддержку сельского хозяйства является маловероятным для России в силу ограниченности аграрного бюджета и поэтому в данном исследовании не рассматривается. В работе прогнозные сценарии количественно определены следующим образом: *сценарий 1* – либерализация политики путем снижения импортных тарифов на 50%; *сценарий 2* - либерализация политики путем снижения субсидий, а именно прямых субсидий производителям и субсидий на средства производства, на 50%; *сценарий 3* - усиление аграрного протекционизма путем повышения импортных тарифов (Таблица 1). Исследуемое в модели повышение уровня таможенного обложения това-

ров агропродовольственного импорта соответствует позиции России на переговорах в ВТО (уровень связывания импортных тарифов превышает действующие ставки тарифов).

Таблица 1. Сценарии развития российской агропродовольственной политики и факторы, их определяющие

	Либерализация	Протекционизм
Внешнеторговое регулирование (импортные тарифы)	Сценарий 1: Соглашение по сельскому хозяйству ВТО	Сценарий 3: Продовольственная безопасность Защита «молодых отраслей» Получение дохода от импортных тарифов
Внутренняя поддержка (субсидии)	Сценарий 2: Соглашение по сельскому хозяйству ВТО	Поддержка маргинальных производителей Защита «молодых отраслей»

Сценарные расчеты российской агропродовольственной политики проводились в рамках модели частичного равновесия EPARUS, представляющей собой модификацию модели EPACIS (см. *Weingarten, 2001*). Последняя была создана для исследования агропродовольственной торговли в рамках СНГ, в то время как EPARUS нацелена на анализ агропродовольственной политики в России. Кроме того, модификация позволила оценить влияние на аграрный сектор не только внешнеторговой политики (импортных тарифов), но и политики субсидирования сельского хозяйства. В модели рассмотрены следующие виды продукции: пшеница и прочее зерно, картофель, растительное масло, сахар, молоко, говядина, свинина, баранина, мясо птицы, яйца. Со стороны предложения учитывается также использование материально-технических ресурсов (фуражного зерна, кормового картофеля, минеральных удобрений и трудовых ресурсов). В качестве базового года для моделирования прогнозных сценариев взят 2000 г. С точки зрения полноты информации, необходимой для формирования базы данных модели, данный год характеризуется наибольшей репрезентативностью.

Модель EPARUS основывается на предположении о том, что производители максимизируют прибыль, а потребители стремятся к максимизации полезности в соответствии со своими бюджетными ограничениями.

В основе системы предложения лежит симметричная обобщенная функция прибыли Мак-Фаддена (*Diewert, Wales, 1987*). Систему функций предложения товаров и спроса на факторы производства можно предста-

$$\text{вить как: } \frac{\partial \pi(PS)}{\partial PS_s} = QS_s(PS) = \beta_s + \frac{\sum_t \gamma_{st} PS_t}{\sum_s \alpha_s PS_s} - 0,5 \frac{\alpha_s \sum_s \sum_t \gamma_{st} PS_s PS_t}{\left(\sum_s \alpha_s PS_s \right)^2},$$

где $\gamma_{st} = \gamma_{ts}$; $\alpha \geq 0$; $\sum_s \alpha_s PS_s > 0$; $\sum_t \gamma_{st} PS_t = 0$; $s, t = 1, \dots, N$; α, β, γ - параметры функции прибыли; π - прибыль; PS - уровень побуждающих к производству цен; QS - количество произведенной продукции; s, t - индексы, обозначающие элементы множества произведенной продукции и потребленных материально-технических ресурсов; N - число продуктов.

Спрос моделируется на основе нормализованной квадратической функции расходов (*Diewert, Wales, 1988*). Система функций спроса на товары представлена следующим образом:

$$QD_d = a_d + \left(b_d + \frac{\sum_e \alpha_d V_d}{\sum_d \alpha_d V_d} - 0,5 \frac{\sum_e \sum_d B_{de} V_d V_e}{\left(\sum_d \alpha_d V_d \right)^2} \right) \frac{1 - \sum_d \alpha_d V_d}{\sum_d \sum_e B_{de} V_d V_e},$$

где $V_d = \frac{PD_d}{Y}$ - вектор потребительских цен, нормированных по доходу; $\sum_d \alpha_d PD_d = 1$; $\sum_d a_d PD_d = 0$; $\alpha_d \geq 0$; $B_{de} = B_{ed}$; $\sum_e B_{de} PD_e = 0$; $d, e = 1, \dots, M$; M - число потребительских товаров; d, e - индексы, обозначающие элементы множества потребительских товаров; a, α, b, B - параметры функции расходов; QD - объемы потребления.

Для описания процессов внешней торговли в модели используется Армингтоновский подход (*Armington, 1969*), который предполагает несовершенную субституцию между торгуемыми товарами. В спецификации модели это выражено через использование функций с постоянной эластичностью трансформации (CET) и замещения (CES). Значения эластичностей трансформации и замещения являются оценкой экономистов IAMO на основе анализа устойчивости модели-прототипа EPACIS относительно данных параметров. Определение собственных эластичностей спроса (по цене и доходу) и предложения (по цене) в работе построено на основе коэффициентов эластичностей, полученных из других научных исследований. Выбранные таким образом значения эластичностей спроса и предложения подвергаются калибровке, чтобы привести их в соответствие с системой ог-

раничений микроэкономической теории в рамках экономических показателей базового года в модели.

Основные эндогенные параметры модели – количественные и ценовые показатели спроса и предложения (производство, потребление, экспорт, импорт). Государство представлено в модели как экзогенный фактор, оно формирует экономическую политику (с помощью импортных тарифов и субсидий сельскому хозяйству). Методологическую основу базы данных в модели представляют балансы продовольственных ресурсов и использования по всем включенным в модель продуктам. Данный подход повышает степень адекватности полученных результатов, так как позволяет учитывать потери, производственное потребление, переработку на непищевые цели и изменения запасов. В противном случае баланс ресурсов продуктов и их использования на рынке нарушается, что существенно искажает результаты моделирования.

Проведенные в модели имитационные расчеты влияния аграрной политики на АПК в рамках трех изложенных выше сценариев показали следующие результаты.

Результаты сценария 1. Ослабление тарифной защиты ведет к росту импорта, однако сельскохозяйственное производство реагирует на увеличивающиеся объемы ввоза с небольшой эластичностью (Таблица 2). Причем рынки продуктов с более высоким уровнем импортного тарифа и (или) рынки продуктов переработки, как правило, являются более чувствительными к снижению импортного тарифа. Основными причинами слабой эластичности сельского хозяйства к изменению импортного тарифа являются следующие:

- формирование инфраструктуры рынка сырья отстает от развитости посреднического сектора на рынке готовой продукции (*Серова et al, 2000; Киселев, 2005*);

- резкий спад предложения сельскохозяйственной продукции, наблюдавшийся в течение многих лет реформ, неадекватен реальному состоянию

спроса. Поэтому рынок сельхозсырья менее конкурентен, чем рынок продовольствия (Серова *et al*, 2000);

- политика региональной администрации препятствует свободному ценообразованию на сельскохозяйственном рынке и искажает реакцию сельхозпроизводителей на рыночные сигналы (Серова *et al*, 2000; Berkowitz and DeJong, 2000; Melyukhina, 2003).

Таблица 2. Сценарий 1: влияние 50-процентного снижения импортных пошлин (в % к базовому году)

	Производство	Потребление	Импорт	Экспорт
Пшеница	0,3	0,0	0,6	24,8
Прочие зерновые	-0,3	-0,0	1,7	0,8
Масло растительное	-0,2	1,2	2,9	3,1
Сахар	-1,7	1,6	6,9	2,2
Картофель	-0,4	0,1	14,8	-49,4
Яйца	-0,0	0,0	0,1	-1,5
Молочные продукты	-0,1	0,3	4,6	20,5
Говядина	-0,1	0,6	3,0	12,8
Свинина	-0,4	0,9	5,5	-40,8
Мясо птицы	0,4	6,3	15,6	1,8
Кормовая пшеница	-0,4			
Прочее кормовое зерно	-0,1			
Кормовой картофель	0,3			

Источник: собственные расчеты.

Расчеты модели показывают, что при двукратном снижении импортных пошлин на рынках товаров с уровнем защиты ниже 20% AVE (*ad valorem equivalent* – адвалорный эквивалент) ощутимого влияния такой политики на аграрный сектор не наблюдается (Таблица 2). Доля ввоза таких товаров в общем объеме агропродовольственного импорта России составляет около 80%. Это означает, что последствия либерализации внешнеторгового регулирования не являются ощутимыми для внутреннего рынка агропродовольственной продукции в целом.

Рассмотрим реакцию производства на отдельных продовольственных рынках. Очевидно, что производство картофеля и яиц, в которых Россия практически полностью самообеспечена, не сильно зависит от величины таможенной защиты. Кроме того, картофель на 95-98% выращивается в хозяйствах населения с низкой степенью товарности. Это также объясняет низкую зависимость его производства от внешнеторгового регулирования.

В отечественном производстве мяса наибольшему снижению подвер-

гается производство свинины, которое характеризуется большей эластичностью по цене, и замещается импортом свинины, наиболее подешевевшим относительно говядины. Снижение тарифных ограничений на импорт мяса птицы напротив приводит к росту производства в этом секторе. Это связано с особенностями развития рынка мяса птицы в России, а именно невзаимозаменяемостью внутреннего и импортируемого продуктов (Карлова, Шик, 2003). Это означает, что отечественное производство мяса птицы не зависит от импорта: продуктами-субститутами для него в большей мере являются свинина и говядина, а не импортное мясо птицы, представленное в основном куриными окорочками (вывод был сделан для 2000-2002 гг., в настоящее время в связи с новой государственной политикой в этой сфере ситуация несколько изменилась). Наблюдаемое в сценарии 1 хотя и несущественное, но все же падение производства свинины и говядины и удешевление отечественной птицы относительно этих видов мяса стимулирует потребление, а значит, - и внутреннее производство птицы.

Производство пшеницы также демонстрирует рост, несмотря на ослабление ограничений на импорт. Это объясняется исторически сложившейся отрицательной взаимной корреляцией посевов зерна и масличных культур. В сценарии 1 падение производства подсолнечного масла, как наиболее конкурирующего с импортом, высвободит посеvy под зерновые, что приведет к росту производства пшеницы. Однако степень замещения между подсолнечником и зерном будет зависеть от того, насколько возможности расширения экспорта подсолнечника и подсолнечного масла будут сдерживать падение их производства и, следовательно, его замещение производством зерна.

Из всех исследуемых в модели продуктов наиболее сильному снижению подвергается производство сахара. Необходимо учитывать специфику российского сахарного рынка, чтобы правильно интерпретировать результат. Сахарные компании стремятся поддерживать некоторое оптимальное сочетание между объемами производства сахара из собственного сырья

(свеклы) и объемами переработки импортного сырца (*Карлова et al, 2001*). Поэтому падение производства сахара на внутреннем рынке в результате растущего притока импортного сахара произойдет не только за счет снижения спроса российских сахарных заводов на отечественное сырье, но и за счет уменьшения объемов поставок импортного сахара-сырца.

Внутренний спрос в целом наравне с производством слабо реагирует расширением на приток более дешевой импортной продукции. И это подтверждают исследования других экономистов (*Серова, Проконьев et al, 2002*), которые приходят к выводу, что основным фактором, влияющим на динамику продовольственного потребления, скорее является уровень реальных доходов населения, определяемых ростом ВВП, долей расходов населения, идущих на питание, и покупательной способностью рубля.

Из исследуемых в модели продуктов в большей степени растет потребление масла растительного, сахара и мяса птицы. Растительное масло и сахар становятся существенно дешевле относительно других товаров за счет притока более дешевой импортной продукции. Положительные темпы роста спроса на эти товары при снижении импортного тарифа говорят о том, что потребительский рынок по этим продуктам является достаточно емким и чтобы избежать удовлетворения растущего спроса за счет импорта, необходимы некоторые защитные меры для этих отраслей.

На рынке мяса птицы также растет спрос (прежде всего, со стороны населения с невысокими доходами). Это происходит в результате падения цен на импортную продукцию. Однако эффекта замещения отечественного мяса птицы импортной не происходит из-за неомогенности продукта (*Карлова, Шик, 2003*). Потребление птицы стимулируется благодаря ее удешевлению по сравнению со свининой и говядиной. Таким образом, снижение тарифа на импорт мяса птицы не ущемляет отечественное производство, но в то же время поддерживает потребление малообеспеченного населения, для которых импортные окорочка являются основным источником животного белка.

Падение внутреннего производства частично компенсируется возможным расширением экспорта, цены которого стали выше относительно цен внутреннего рынка. Это стимулирует рост вывоза товаров за рубеж и способствует решению проблемы оптимизации торгового баланса страны. Из рассматриваемых продуктов в большей степени это касается зерна и растительного масла, которые составляют основу российского агропродовольственного экспорта. Учитывая небольшие объемы вывоза других продовольственных продуктов в базовый период на фоне общего агропродовольственного экспорта России, динамика их экспорта малозначительна для улучшения сальдо по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Тем не менее, увеличение импорта после торговой либерализации (на 4,4%) все же перевешивает положительный вклад нарастающего экспорта (рост на 12,6%) и в целом ожидается, что величина отрицательного торгового сальдо еще больше возрастет (на 3%).

В результате политики торговой либерализации в выигрыше остаются потребители, благосостояние производителей и доходы бюджета наоборот снижаются. Причем потери бюджета превышают потери производителей. Это означает, что сохранение высокого уровня тарифной защиты более выгодно из фискальных, нежели из протекционистских соображений.

Результаты сценария 2. Двукратное ограничение внутренней поддержки сельхозпроизводителей, которая осуществляется в виде прямых выплат и субсидирования производственных ресурсов, ведет к снижению предложения отечественной продукции даже в большей степени, чем при равноценном ограничении импортного тарифа (Таблица 3). Чем больше доля субсидии в структуре цены, тем сильнее влияние снижения субсидирования на производство. Важно отметить, что данный вывод верен в условиях следующей предпосылки, на которой основывается модель, – степень трансмиссии субсидий по всем продуктам в производство одинакова. Производство мяса, яиц и зерновых подвергается наибольшему государственному вмешательству - субсидии составляют от 5 до 12% в структуре цены. Эти

продукты являются наиболее чувствительными к субсидированию.

Производство зерна опять коррелирует с производством подсолнечника и растительного масла. Если субсидирование производителей зерна и подсолнечника снижается на одинаковый процент, то, так как доля субсидии в структуре цены на подсолнечник ниже, чем в структуре цены на пшеницу, закупочная цена на семена подсолнечника становится выше относительно цены на пшеницу и стимулирует к наращиванию его производства. Подсолнечник конкурирует за посевные площади с пшеницей, в этой связи снижение производства пшеницы ведет к росту производства подсолнечника (подсолнечного масла), а бюджетная поддержка не является определяющим в этом смысле фактором.

Таблица 3. Сценарий 2: влияние 50-процентного снижения внутренней поддержки (в % к базовому году)

	Производство	Потребление	Импорт	Экспорт
Пшеница	-0,7	-0,0	-0,0	-6,4
Прочие зерновые	-0,8	0,0	0,0	-30,6
Масло подсолнечное	1,9	-0,2	-0,2	8,4
Сахар	0,3	-0,0	-0,0	2,6
Картофель	-0,0	0,0	0,0	-61,0
Яйца	-0,6	-1,1	-1,1	46,3
Молочные продукты	0,1	-0,1	-0,1	28,2
Говядина	-0,8	-0,5	-0,5	-1,7
Свинина	-0,7	-0,3	-0,3	-54,6
Мясо птицы	-1,7	-0,8	-0,8	-49,2
Кормовая пшеница	-0,8			
Прочее кормовое зерно	-0,3			
Кормовой картофель	-0,3			

Источник: собственные расчеты.

Положительная динамика производства сахара при падающей поддержке отечественного свеклосахарного сектора, очевидно, происходит за счет наращивания дополнительных поставок импортного сахара-сырца, который, при прочих равных условиях, дешевле отечественной свеклы (*Карлова et al, 2001*). Поэтому субсидирование производства сахарной свеклы может быть эффективным механизмом поддержки производителей только в случае одновременного регулирования импорта сырца.

Несущественный прирост молочного производства произойдет на фоне сокращающегося производства говядины. Как известно, предложение в аг-

рарном секторе несимметрично, то есть производство более чувствительно к росту цены, чем к ее снижению. Поэтому вывод ресурсов из мясного сектора будет происходить достаточно сложно, скорее всего, будет наблюдаться их перераспределение в смежные отрасли – молочное животноводство.

Очевидно, производство картофеля не испытывает на себе значимого влияния субсидирования, поскольку сосредоточено в основном в ЛПХ, а основными бюджетополучателями являются сельхозпредприятия и фермерские хозяйства. Механизм перераспределения субсидий из крупного сектора в ЛПХ, плохо поддающийся количественному измерению, в работе не рассматривается.

Снижение внутренних ресурсов на продовольственном рынке в целом несущественно стимулирует приток импортной продукции. Максимальный показатель увеличения объемов импорта не превышает 2%, в то время как в случае либерализации внешней торговли этот показатель достигает 16% .

На потребительском рынке не наблюдается явных изменений, кроме падения спроса на мясную продукцию и яйца. На рынке яиц импорт в основном представлен готовой продукцией, что естественно не может восполнить падение внутреннего предложения сырых яиц. Спрос на мясо и мясную продукцию характеризуется достаточно высокой эластичностью по цене, поэтому и степень реакции потребителей на этих рынках выше. На рынке мяса птицы импортная и отечественная продукция вообще невзаимозаменяемы, падение спроса на отечественную продукцию не может быть замещено импортом (*Карлова, Шук, 2003*).

Торговый баланс нейтрален по отношению к снижению субсидий в сельское хозяйство. Суммарный итог проведения данной политики для общества также остается практически без изменений: убытки производителей и потребителей соответствуют выигрышу государственного бюджета от доходов в результате возросшего импорта и снижения расходов бюджета на поддержку сельского хозяйства.

При формировании государственной политики, направленной на под-

держку отечественного производства, основная проблема заключается в выборе наиболее эффективных мер поддержки. Результаты расчетов сценариев 1 и 2 позволяют провести сравнительный анализ импортных тарифов и государственных субсидий сельскому хозяйству с точки зрения стимулирования внутреннего производителя.

Результаты сценария 3. Результаты сценария показывают, что политика повышения импортных тарифов, которая соответствует позиции России на переговорах в ВТО, приведет к снижению импорта товаров. В структуре российского импорта в наибольшей мере упадет доля мясных продуктов, по которым предусматривается максимальное усиление импортной защиты. Предложения России по импортному тарифу на картофель в отличие от других продуктов предполагают снижение его конечного уровня связывания по сравнению с действующим (на момент 2000 г.) тарифом. Это трансформируется в приток дополнительного импорта картофеля (Таблица 4). Незначительный прирост импорта растительного масла может произойти в связи с частичным замещением производства подсолнечника расширением посевов под зерновыми культурами, уровень протекционизма на рынке которых стал относительно выше.

Таблица 4. Сценарий 3: влияние 50-процентного повышения импортных пошлин (в % к базовому году)

	производство	потребление	импорт	экспорт
Пшеница	1,4	-0,2	-2,0	49,1
Прочие зерновые	1,7	-0,1	-10,1	-8,5
Масло растительное	-0,9	0,4	0,1	-3,7
Сахар	0,6	-0,9	-3,5	-2,5
Картофель	-0,5	-0,1	11,0	-1,6
Яйца	-0,1	0,2	-0,1	-31,1
Молочные продукты	0,6	-0,6	-7,8	-14,7
Говядина	-0,4	-3,6	-13,6	-18,2
Свинина	1,5	-6,0	-25,1	3,4 раза
Мясо птицы	0,3	-8,9	-21,8	-16,7
Кормовая пшеница	0,0			
Прочее кормовое зерно	0,1			
Кормовой картофель	-0,0			

Источник: собственные расчеты.

На фоне ограничения импорта внутреннее производство демонстрирует достаточно скромный рост, а по некоторым продуктам показатели производства даже снижаются. Таким образом, политика жесткого протекцио-

низма в «чистом» виде не решает задачу защиты внутреннего сельскохозяйственного производства в России. Защита некоторых отраслей сельского хозяйства путем повышения импортного тарифа может быть эффективной только в совокупности с целенаправленной политикой внутренней поддержки.

Полученные результаты соответствуют выводам в сценарии 1 об отсутствии тесной связи между сельскохозяйственным производством и импортом. Слабая реакция производства на импорт, как и в предыдущем сценарии, объясняется особенностями сельскохозяйственного производства в переходной экономике и уже отмеченными там же закономерностями развития отдельных продуктовых рынков.

Для потребителей в результате усиления импортных ограничений возникают потери, связанные с ростом цен. При нелинейном повышении импортных пошлин на все продукты изменяется относительная структура потребительских цен: картофель, яйца и масло растительное становятся для потребителей теперь дешевле относительно других продуктов. Наибольший рост цен произойдет на мясную продукцию. Недостаток в рационе относительно подорожавших продуктов питания (прежде всего мясных) будет компенсирован увеличением потребления яиц и масложировой продукции. Причем, падение потребления на рынке мяса птицы связано, прежде всего, с падением спроса на импортную продукцию (некоторый прирост отечественного производства при падающем экспорте будет реализовываться на внутреннем рынке, в то время как объемы импорта снижаются), что в основном ударит по низкодоходным слоям населения (*Карлова, Шик, 2003*).

Таким образом, политика повышения импортных тарифов должна проводиться с осторожностью в отношении продуктов с высокой долей импорта в потреблении и низкой эластичностью внутреннего производства. Дефицит ресурсов на внутреннем рынке за счет падения производства и импорта ведет к росту цены и относительной невыгодности экспорта. Увеличение агропродовольственного экспорта происходит только за счет расту-

щих поставок пшеницы на фоне роста ее производства. В условиях политики ограничения импорта это приведет к тому, что традиционно отрицательный баланс торговли упадет на 9,8%.

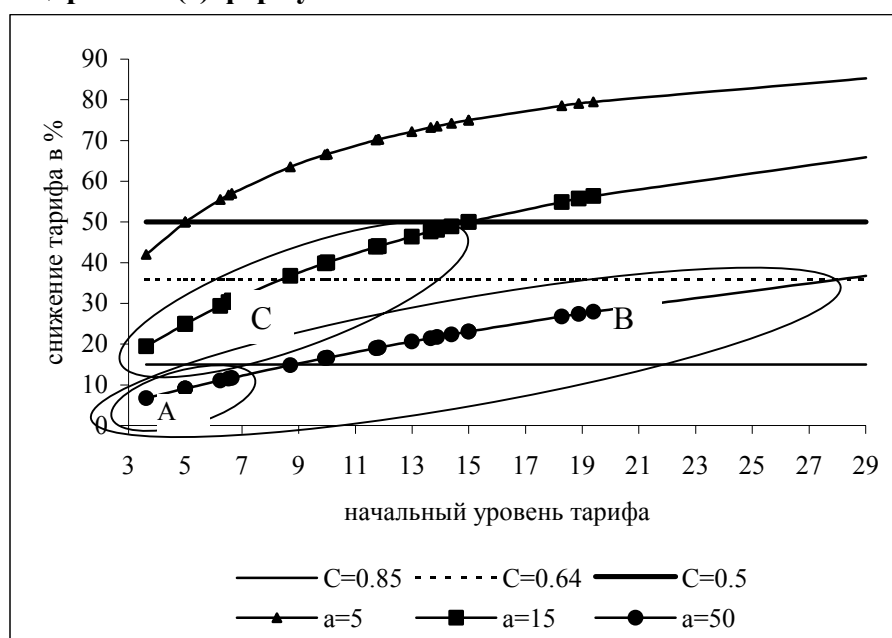
Проведение политики жесткого аграрного протекционизма не приводит к осязаемому увеличению благосостояния общества (рост только на 0,25%). Всего лишь при 1-процентном приросте выигрышей производителей и превышающих этот выигрыш потерях потребителей политику существенного повышения импортных тарифов по широкому кругу продуктов вряд ли можно назвать эффективной для защиты отечественного производства.

Таким образом, результаты имитационных расчетов в модели демонстрируют, что высокие импортные тарифы не стимулируют отечественное сельское хозяйство. В связи с этим возникает вопрос, насколько оправданной является переговорная позиция при вступлении России в ВТО, направленная на завышение связанного уровня импортного тарифа? Снижение тарифов в рамках Соглашения по сельскому хозяйству Уругвайского раунда, осуществляется по линейной формуле: $t_1 = ct_0$, где c отображает процент, на который предполагается снизить тариф. Причем, сокращение по каждой тарифной линии по правилам ВТО должно составлять не менее 15%, то есть максимальное значение c равно 0,85. Согласно новому (зафиксированному в Рамочном соглашении Дохийского раунда) гармонизированному подходу в ВТО дальнейшая либерализация мировой торговли должна происходить по правилу - «более высокий уровень импортного тарифа подлежит большему сокращению». Самым простым способом это можно выразить формулой (*Swiss formula*): $t_1 = at_0 / (a + t_0)$, где t_0 – начальный уровень тарифа, t_1 – конечный уровень тарифа, a – некоторый коэффициент, который отражает максимальный уровень конечного тарифа и устанавливается в процессе переговоров между членами ВТО.

Расчеты показывают, что политика высоких импортных тарифов невыгодна в контексте нового Соглашения ВТО: чем выше уровень импортного

тарифа, тем меньше вероятность оказаться при гармонизированном снижении тарифов в более выгодных условиях по сравнению с линейным снижением тарифов (Рисунок 1). Так, для продуктов с уровнем тарифа до 9% (живые животные, некоторые продукты животного происхождения, зерно, масличные, какао, фрукты) явно предпочитаемым методом снижения является предполагаемый новым аграрным соглашением ВТО гармонизированный подход, так как в этом случае процент снижения тарифа будет меньше, чем при либерализации на условиях Соглашения Уругвайского раунда (область А). Для товаров с уровнем тарифа свыше 9% данный подход обладает относительными предпочтениями: при $a=50$ почти для всех агропродовольственных товаров выгодна гармонизированная формула (область В), при $a=15$ – лишь для некоторых (область С). Значительное завышение связанных тарифов нецелесообразно еще и потому, что после снижения по гармонизированной формуле конечный уровень связывания может оказаться даже ниже действующих тарифов (Таблица 5).

Рисунок 1. Процентное сокращение действующих тарифов в условиях линейной (а) и «швейцарской» (с) формулы

Источник: собственные расчеты.

Таким образом, оптимальным для России является значение тарифа в среднем около 15-20%. При таком уровне защиты, как показали результаты имитационных расчетов модели и анализ нового сельскохозяйственного со-

глашения в ВТО, дальнейшая либерализация существенно не повлияет на аграрный сектор.

Таблица 5. Сравнение действующего уровня тарифа и конечного уровня связанного тарифа после гармонизации

	Уровень тарифа, 2001 г., %*	Начальный уровень связывания – предложения России в ВТО, %	Конечный уровень связывания после снижения тарифов**, %		
			a=5	a=15	a=50
Мясо	19,4	67,5	4,7	12,3	28,7
Рыба	10,0	19,5	4,0	8,5	14,0
Молочная продукция	15,0	42,5	4,5	11,1	23,0
Овощи	13,7	30,9	4,3	10,1	19,1
Фрукты и орехи	6,6	17,7	3,9	8,1	13,1
Кофе, чай	9,9	17,4	3,9	8,1	12,9
Зерно	5,0	33,3	4,3	10,3	20,0
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	10,0	21,8	4,1	8,9	15,2
Масличные	5,0	9,8	3,3	5,9	8,2
Масло растительное	11,8	21,7	4,1	8,9	15,1
Сахар и кондит. изделия из сахара	29,0	49,5	4,5	11,5	24,9
Хлеб, мучные кондитерские изделия, макаронные изделия	11,8	24,0	4,1	9,2	16,2
Продукты переработки овощей и плодов	14,4	27,1	4,2	9,6	17,6

* средневзвешенные величины по статистике импорта 2000 г.; ** по формуле $t_1 = at_0 / (a + t_0)$, где t_0 – начальный уровень тарифа, t_1 – конечный уровень тарифа, a – коэффициент, отражающий максимальный уровень конечного тарифа.

Источник: собственные расчеты.

Выводы и рекомендации. Представленные в мировой литературе исследования по сопоставлению импортных тарифов и внутренней поддержки сельского хозяйства с точки зрения их влияния на аграрные рынки демонстрируют, что импортные тарифы имеют в этом смысле большее значение, чем субсидии (*USDA, 2001b; Anderson, Martin et al, 2005*). Проведенный в данной работе сценарный анализ воздействия этих двух форм государственной политики на АПК России показал, что в нашей стране при существующем уровне импортной защиты, напротив, последствия от снижения внутренней поддержки сельского хозяйства будут носить для производителей и потребителей в целом более тяжелый характер, чем ослабление тарифной защиты.

Результаты имитационных расчетов в модели демонстрируют также, что высокие импортные тарифы не решают задачу поддержки внутреннего сельскохозяйственного производства. При достаточно скромном приросте производственных показателей по некоторым продуктам существенно па-

дает внутренний спрос. Продуктовая структура потребления смещается в сторону потребления более дешевых продуктов с низкой энергетической ценностью. Таким образом, повышенный импортный тариф будет облагать налогом отечественного потребителя и не давать особых преимуществ отечественным производителям, ограничивая при этом возможности для расширения российского экспорта. Главным образом, удовлетворяется фискальный интерес государства. Выигрыш бюджета, возникающий от такого рода ограничений, не может оправдывать социально-экономический результат. В этих условиях национальное сельское хозяйство лучше поддерживать с помощью внутренних факторов: применением мер, направленных непосредственно на поддержку производства или стимулированием спроса на отечественную агропродовольственную продукцию, а эффективность бюджетных программ регулирования АПК должна быть повышена.

Стратегия сильного аграрного протекционизма во внешней торговле нецелесообразна также с точки зрения предстоящего вступления России в ВТО. Преломление данной стратегии к условиям нового соглашения ВТО по сельскому хозяйству позволяет сделать выводы, что тактика сохранения существующего среднего уровня тарифа более предпочтительна.

Данные выводы верны для российского аграрного сектора в целом. Тем не менее, необходимо учитывать, что степень влияния государственной политики на отдельных региональных и товарных рынках будет различаться. Полученные в ходе имитационных расчетов в модели результаты позволяют сформулировать определенные выводы в отношении конкретных агропродовольственных рынков:

-Субсидирование производства подсолнечника не является определяющим фактором для его развития, в то же время, оно подвержено влиянию со стороны импортного регулирования. При симулировании модели четко прослеживается влияние фактора исторически сложившейся взаимной отрицательной корреляции посевов подсолнечника и зерновых культур. Поэтому для защиты внутреннего производства подсолнечника и подсол-

нечного масла необходимо определить оптимальный уровень импортного тарифа, исходя из их конкурентоспособности зерна, семян подсолнечника и подсолнечного масла на внутреннем и мировом рынках;

-Производство картофеля в России достаточно слабо реагирует как на изменения импортного тарифа, так и на изменения внутренней поддержки;

-Производство зерна и яиц нечувствительно к внешнеторговому регулированию, но производство в этих секторах подвергается влиянию со стороны политики государственного субсидирования;

-Производство сахара достаточно адекватно реагирует на внешнеторговое регулирование, но при неэластичности внутреннего производства сахарной свеклы и отсутствии соответствующего регулирования импорта сахара-сырца эффект данной политики будет нивелироваться;

-В мясном секторе наибольшую чувствительность к уровню импортной защиты проявляет свинина. Для производителей мяса птицы государственная поддержка с помощью усиления ограничений на импорт является неэффективной. Весь мясной комплекс реагирует значительным снижением объемов производства на ограничение субсидий производителям и в сложившихся рыночных условиях пока еще нуждается во внутренней поддержке.

Таким образом, политика государственного регулирования аграрного сектора должна носить дифференцированный характер с учетом степени чувствительности отдельных продовольственных рынков к внешнеторговому регулированию и внутренней поддержке. Повышение импортных тарифов может быть оправдано и желательно на отдельных продовольственных рынках, но при неэластичности в России внутреннего сельскохозяйственного производства к импорту и в случае высокой доли импорта товара во внутреннем потреблении интересы потребителей не могут быть учтены.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. GATT Uruguay Round Agreement on Agriculture and Impact of Russia's

Entry in the WTO on Agri-Food Sector.//Review of Agricultural Economics. В печати. 0,3 п.л. (В соавторстве, вклад автора 0,15 п.л.)

2.Соглашение по сельскому хозяйству Уругвайского раунда ГАТТ и влияние присоединения России к ВТО на агропродовольственный сектор.//В кн.: Внешнеторговая политика и вступление в ВТО для развития России и стран СНГ, Ред. Д. Тарр.- М.:Весь мир. 2006. 0,3п.л. (В соавторстве, вклад автора–0,2 п.л.)

3. Перспективы реформирования аграрной политики России. - М.: ИЭПП. 2004. 8,8 п.л. (В соавторстве, вклад автора – 0,5 п.л.)

4.Особенности внешнеторгового аграрного протекционизма в условиях переходной экономики России.//В кн.: Агропродовольственный сектор России: опыт количественного анализа. - М.: ГУ-ВШЭ. 2004. 2,5п.л.

5. Эффективность внешнеторгового регулирования рынка мяса птицы в России с точки зрения поддержки внутреннего производителя. // В кн.: Экономика переходного периода. Сборник избранных работ. 1999-2002. - М.: Дело. 2003. с. 715-759. 3,6 п.л. (В соавторстве, вклад автора – 2 п.л.)

6. Внешнеторговый аспект продовольственной безопасности России и вступление в ВТО.//Ж-л «Агропромышленный комплекс России: внешне-экономические связи».№1-2, 2002. 0,15п.л.(В соавторстве, вклад автора-0,1п.л.)

7. Преобразования в области регулирования аграрного рынка России в свете вступления в ВТО и их последствия // Журнал «Молочная промышленность». № 5, 2002. 0,4 п.л.

8. Агропродовольственная политика и международная торговля: Российский аспект.-М.:ИЭПП. 2001.16п.л.(В соавторстве, вклад автора-5,5п.л.)

9. Агропродовольственный рынок России: опыт исследования. – М.: ИЭПП/АПЭ. 2000. 15 п.л. (В соавторстве, вклад автора – 6 п.л.)